

Черняев Павел Николаевич

**Быт и нравы по комедиям
Теренция**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
П12

П12 **Павел Николаевич Ч.**
Быт и нравы по комедиям Теренция / Черняев Павел Николаевич – М.: Книга по Требова-
нию, 2023. – 468 с.

ISBN 978-5-521-30155-3

ISBN 978-5-521-30155-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЕ И РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКІЕ МОТИВЫ ВЪ КОМЕДІЯХЪ ТЕРЕНЦІА.

Вопросы литературы. Литературно-полемиическій характеръ прологовъ къ комедіямъ Теренція. Теоретическіе взгляды Люція Ланувина и упреки, дѣлаемые имъ по адресу Теренція. Авторы и произведенія, упоминаемыя Теренціемъ въ его прологахъ.

Вопросы, касающіеся *литературы* ¹⁾, затронуты у Теренція лишь въ прологахъ, гдѣ упомянуты какъ имена извѣстныхъ авторовъ, такъ и самыя названія литературныхъ произведеній. Въ прологахъ же къ комедіямъ Теренція есть не мало данныхъ какъ для характеристики фанатичнаго представителя опредѣленной литературной партіи—Люція Ланувина, имя котораго сохранили намъ Донатъ, Евграфій и схолии Бембинскаго кодекса, такъ и для установленія его личныхъ отношеній къ Теренцію, а также для объясненія причинъ ихъ литературной полемики и взаимныхъ недоразумѣній.

Люцій въ своихъ теоретическихъ взглядахъ настаивалъ прежде всего на необходимости безусловнаго подчиненія латинскаго автора греческому образцу: латинскій пи-

¹⁾ Пособіями для этого служатъ: А. Фогель. *Eunuchus*. Съ введеніемъ, объясненіями и критическимъ прибавленіемъ. Киевъ 1884, глава II, стр. 32—43; Aug. Roehricht. *Quaestiones scaenicae ex prologis Terentianis petitae*. Argentorati 1885, особенно глава II, §§ 3—4 и Philippe Fabia. *Les prologues de Térence*. Paris-Avignon 1888, главнымъ образомъ стр. 176—282 и его-же изданіе комедіи *Eunuchus* (Paris 1895), IV глава введенія, стр. 60—71.

сатель долженъ былъ только переводить греческія пьесы, но не передѣлывать, не „контаминировать“ ихъ ¹⁾). Далѣ той же ученой теоріей Люсція запрещалось при переводахъ образцовъ греческой литературы употреблять простой языкъ и непринужденный слогъ обыденной разговорной рѣчи: Люсцій говорилъ, что въ пьесахъ изданныхъ Теренціемъ ранѣе, до появленія „Форміона“, бросаются въ глаза ихъ низкій языкъ и простое изложеніе—

Qui ita dictitat, quas antehac fecit fabulas,
Tenui esse oratione et scriptura levi (Phorm. prol.
4 сл.).

Наконецъ Люсцій особенно горячо настаивалъ на строжайшемъ уваженіи къ чужой литературной собственности. Во время представленія „Евнуха“ Люсцій во всеуслышаніе заявилъ, что Теренцій позволилъ себѣ литературную кражу, взявъ изъ старинной комедіи Невія и Плавта подъ заглавіемъ „Лъстецъ“ персонажи паразита и воина:

....occeptast agi.
Exclamat, furem, non poëtam fabulam
Dedisse et nihil dedisse verborum tamen:
Colacem esse Naevi et Plauti, veterem fabulam.
Parasiti personam inde ablatam et militis (Eun.
prol. 22 слл.) ²⁾).

Это послѣднее обвиненіе сильно задѣвало самолюбіе Теренція, и онъ, молчаливо признавая правильность упрековъ суроваго теоретика, старается лишь доказать, что возводимыя на него обвиненія не выдерживаютъ строгой

¹⁾ Andr. prol. 15 сл.

isti... in eo disputant

Contaminari non decere fabulas.

Ср. Neaut. prol. 16 слл.

...rumores distulerunt malivoli,

Multas contaminasse Graecas, dum facit

Paucas Latinas.

²⁾ Ср. Adelph. prol. 12 слл.:

.....pernoscite

Furtumne factum existimetis an locum

Reprehensum, qui praeteritus neclegentiast.

критики: въ „Евнухъ“ онъ допустилъ ошибку по невѣдѣнію ¹⁾, а въ „Братьяхъ“ онъ рѣшился вставить въ свою пьесу ту именно часть греческаго оригинала, которая не была использована Плавтомъ ²⁾.

Однако, не смотря на недостатки комедій Теренція какъ по содержанію (контаминація пьесъ и ихъ несамостоятельность), такъ и по формѣ (низкій стиль), онѣ, тѣмъ не менѣе, пользовались успѣхомъ, чему не могъ не завидовать Люсцій, который этотъ успѣхъ относилъ къ вліянію высокопоставленныхъ друзей Теренція. Послѣдній же не старался разсѣять это подозрѣніе, не опровергалъ его ³⁾ и этимъ самымъ еще болѣе способствовалъ укрѣпленію тѣхъ слуховъ, которые, несомнѣнно, льстили его самолюбію и еще сильнѣе раздражали его противниковъ.

Такимъ образомъ вся полемика Люсція Ланувина съ Теренціемъ носила характеръ болѣе или менѣе принципиальнаго спора. Люсцій былъ зрѣлый представитель опредѣленныхъ взглядовъ, узкой теоріи, за которую онъ боролся настойчиво, упорно, однако искренно и объективно. Пылкій и страстный Теренцій не могъ выносить невозможнаго спокойствія своего противника, въ отношеніяхъ къ которому онъ оказался субъективнымъ, раздражительнымъ,

¹⁾ Eun. prol. 27 слл.:

Si id est peccatum, peccatum imprudentiast

Poëtae, non quo furtum facere studuerit.

Id ita esse vos iam iudicare poteritis—

и далѣе приводитъ тому доказательства.

²⁾ Adelph. prol. 6 слл.:

Synapothnescontes Diphili comoedias:

Eam Commorientes Plautus fecit fabulam.

In Graeca adulescens est, qui lenoni eripit

Meretricem in prima fabula: eum Plautus locum

Reliquit integrum. eum hic locum sumpsit sibi

In Adelphos, verbum de verbo expressum extulit.

Eam nos acturi sumus novam...

³⁾ Adelph. prol. 18 слл.;

Eam *laudem* hic ducit maximam, cum illis placet,

нелактичнымъ. Признавая побудительными мотивами борьбы у Люсція его зависть, горячность, задоръ, нерасположеніе и пр., Теренцій, надо сказать, очень слабо защищается противъ рѣзкихъ нападокъ своего литературнаго врага.

Въ своихъ защитительныхъ рѣчахъ-прологахъ Теренцій нерѣдко упоминаетъ вообще о пьесахъ греческихъ ¹⁾ и латинскихъ ²⁾, или о греческихъ и латинскихъ авторахъ ³⁾. Изъ греческихъ авторовъ новой комедіи у Теренція чаще всего, что и понятно ⁴⁾, попадаетъ имя Менандра ⁵⁾, изъ пьесъ котораго упоминается *Andria*, *Perinthia* ⁶⁾, *Phasma* ⁷⁾, *Thensaurus* ⁸⁾, *Eunuchus* ⁹⁾ и *Colax* ¹⁰⁾. Кромѣ Менандра Теренцій называетъ также Дифила, какъ автора комедіи *Synapothnescontes* ¹¹⁾ и упоминаетъ пьесу *Epidicazomenos* ¹²⁾, составленную комикомъ Аполлодоромъ.

Изъ римскихъ комиковъ Теренцій чаще всего приводитъ имя Плавта ¹³⁾, называя его пьесы *Colax* ¹⁴⁾ и *Com-*

Qui vobis universis et populo placent,
Quorum opera in bello, in otio, in negotio
Suo quisque tempore usus est sine superbia.
Ср. *Heaut. prol. 24* слл.:
.....*Amicum ingenio fretum, haud natura sua:*
Arbitrium vestrum, vestra existumatio
Valebit.

¹⁾ См. *Eun. prol. 8* и *33*, *Heaut. prol. 4*, *8* и *17*, *Adelph. prol. 8*.

²⁾ *Eun. prol. 8* и *34*, *Heaut. prol. 18*.

³⁾ Ср. *Phorm. prol. 26*.

⁴⁾ Здѣсь достаточно вспомнить мѣткое обращеніе Цезаря къ Теренцію (о *dimidiate Menander*) въ его отзывѣ о римскомъ комикѣ, сохраненномъ намъ Светоніемъ. См. изд. Roth'a стр. 294, 33.

⁵⁾ *Andr. prol. 9*, *Eun. prol. 9*, *20* и *30*.

⁶⁾ *Andr. prol. 9* и *13*.

⁷⁾ *Eun. prol. 9*.

⁸⁾ *Ibid. prol. 10*.

⁹⁾ *Ibid. prol. 20*.

¹⁰⁾ *Ibid. prol. 30*.

¹¹⁾ *Adelph. prol. 6*.

¹²⁾ *Phorm. prol. 25*.

¹³⁾ *Andr. prol. 18*, *Eun. prol. 25*, *Adelph. prol. 7* и *9*.

¹⁴⁾ *Eun. prol. 25*.

morientes ¹⁾), далѣ Невія ²⁾), упоминая о его комедіи *Colax* ³⁾), затѣмъ Эннія ⁴⁾ и, наконецъ, Цецилія ⁵⁾).

Изъ своихъ собственныхъ пьесъ Теренцій называетъ поименно всѣ, за исключеніемъ Андріанки ⁶⁾).

Только что приведенныя и заимствованныя изъ прологовъ имена авторовъ и ихъ произведеній, упомянутыя Теренціемъ, даютъ возможность путемъ сравненій и сопоставленій съ бѣльшимъ или меньшимъ вѣроятіемъ установить, какіе именно писатели новой комедіи служили источниками для пьесъ Теренція, къ какому способу прибѣгалъ авторъ при составленіи своихъ комедій и отчасти также судить о томъ, какова была литературная производительность предшествовавшихъ Теренцію представителей драматической литературы.

Болѣе подробное изученіе прологовъ знакомить насъ также съ литературнымъ успѣхомъ нѣкоторыхъ пьесъ Теренція (ср. напр. прологъ къ „Свекрови“) и съ распредѣленіемъ ролей между персонажами (ср. прологъ къ „Самоистязателю“).

Представляя, однако, оригинальное по своему содержанію произведеніе, прологи Теренція, въ общемъ, даютъ мало фактическаго матеріала для нашей задачи, такъ какъ о достоинствахъ и недостаткахъ своихъ образцовъ Теренцій ничего не говоритъ.

Историческіе вопросы. Скудость упоминаній въ комедіяхъ Теренція объ историческихъ событіяхъ.

Какъ явный намекъ на историческія событія мы можемъ привести изъ Теренція лишь одно ⁷⁾ мѣсто, именно

¹⁾ Adelph. prol. 7.

²⁾ Andr. prol. 18 и Eun. prol. 25.

³⁾ Eun. prol. 25.

⁴⁾ Andr. prol. 18.

⁵⁾ Hec. prol. 14.

⁶⁾ „Eunuchus“ въ Eun. prol. 20, 32 и 45, „Heauton timorumenos“ въ Heaut. prol. 5, „Phormio“ въ Phorm. prol. 26, ср. 27; „Hecyra“ въ Hec. prol. 1 и „Adelphoe“ въ Adelph. prol. 11.

⁷⁾ *Homines nobilis* въ Adelph. prol. 15 сказано слишкомъ обще, и врядъ-ли справедливо видѣть въ этихъ „благородныхъ, знатныхъ людяхъ“

Eun. ст. 781 слл. ¹⁾), гдѣ воинъ Θразонъ, какъ бы не слыша остроумнаго замѣчанія паразита Гнаѳона, сдѣланнаго имъ по поводу военныхъ распоряженій „храбраго“ командира, который, поставя въ строй свою рать, самъ между тѣмъ укрылся въ безопасномъ мѣстѣ, — самоувѣренно утверждаетъ, будто такъ-же точно поступалъ и Пирръ:

Thraso. Tu hosce instrue: ego ero post principia: inde omnibus signum dabo.

Gnatho. Illuc est sapere: ut hosce instruxit, ipse sibi cavit loco.

Thraso. Idem hoc iam Pyrrhus factitavit.

Упомянутое о Пиррѣ, разумѣется, не могло принадлежать Менандру, который жилъ ранѣе Пирра; весьма вѣроятно, что у Менандра въ этомъ случаѣ былъ названъ Александръ Великій, но для римлянъ, несомнѣнно, болѣе близкимъ и страшнымъ врагомъ являлся Пирръ, въ дисциплинированномъ войскѣ котораго они впервые могли замѣтить умѣлое примѣненіе военной тактики.

„Idem hoc iam Pyrrhus factitavit“ во времена Теренція, въ эпоху, слѣдовавшую послѣ ряда войнъ, можетъ быть было ходячимъ пословичнымъ выраженіемъ, подобное которому мы встрѣчаемъ и у Тацита въ ann. XIV, 14, гдѣ читаемъ про Нерона, что онъ antiquis ducibus factitatum memorabat. У Теренція имя Пирра—Pyrrhus лишь удачная вставка ad hoc; объ имени этого полководца забыли потомъ, когда на сцену выступили болѣе славные вожди,—

именно Сципіона Африканскаго, Кая Лелія Мудраго и Фурія Фили. Эта догадка Доната (см. Aeli Donati quod fertur commentum Terentii... recensuit Paulus Wessner vol. II, 1905 Lipsiae, стр. 11, 14 слл.) во всякомъ случаѣ сомнительна, ср. прим. къ этому мѣсту въ новѣйшемъ англійскомъ изданіи Теренція Sidney G. Ashmore, Oxford 1910² стр. примѣчаній 254 сл.

¹⁾ Данное мѣсто служитъ краснорѣчивымъ доказательствомъ ошибочнаго утвержденія проф. Б. В. Варнеке (Наблюденія надъ древнеримской комедіей. Къ исторіи типовъ. Казань 1905), будто комедіи Плавта, Теренція и другихъ авторовъ палліаты, какъ произведенія переводной литературы, не могли служить откликомъ на какія-либо событія римской жизни (стр. 16, ср. стр. 22 сл.).

такъ хотѣли бы мы разрѣшить недоумѣніе Wyss'a, который въ своемъ трудѣ „Die Sprüchwörter bei den Römischen Komikern (Zürich 1889)“ къ указанному мѣсту изъ Теренція дѣлаетъ такое замѣчаніе: „wir können nicht nachweisen, ob diese Anspielung sprüchwörtlich war oder nicht ¹⁾“.

Вопросы религіи. Взаимныя отношенія людей и боговъ. Помощь, оказываемая людямъ богами. Боги — виновники человѣческихъ дѣлъ и несчастій. Отношеніе людей къ богамъ. Молитвенныя формулы съ выраженіемъ пожеланія или нежеланія чего-либо, завѣренія, восклицанія, проклятія. Обоготвореніе людей. Счастливые люди—любимцы боговъ. Богопочитаніе—молитвы, жертвы и выраженія благодарности. Очеловѣченіе боговъ и религіозный скептицизмъ. Упомянутіе Теренціемъ объ отдѣльныхъ богахъ и герояхъ.

Міръ Олимпа въ комедіяхъ Теренція представленъ далеко неполно ²⁾. Теренцій не выводитъ на сцену боговъ

¹⁾ Стр. 18.

²⁾ Изъ пособій по вопросамъ, касающимся религіи у Теренція, заслуживаютъ упоминанія слѣдующія.

Theodorus Hubrich. De diis Plautinis Terentianisque. Diss. Regimonti 1833 (читай 1883), гдѣ на стр. 130—134 мы имѣемъ соотвѣтствующій матеріалъ, который, однако, представленъ неполно, такъ, напримѣръ, на стр. 131 не указано „о Juppiter“—Andr. 930 и Neaut. 256; далѣе на стр. 133 нѣтъ упоминанія о „Dionysia“ — Neaut 733; встрѣчаются также и неточныя указанія на мѣста, напр. на стр. 133 forte habui scortum Eun. I, 2, 34 в. III, 1, 34 и др. Augustus Kieseberg. Quaestiones Plautinae et Terentianae ad religionem spectantes. Lipsiae 1884. Автору этой диссертации предшествующая работа, повидимому, осталась неизвѣстной.

По отношенію къ нѣкоторымъ выраженіямъ изъ религіозной сферы въ связи съ только что названными трудами цѣнны указанія, данныя въ обстоятельной монографіи Richter'a. De usu particularum exclamativarum apud priscos scriptores Latinos въ Studien auf dem Gebiete des archaischen Lateins herausgegeben von Wilhelm Studemund. Erster Band, zweites Heft. Berlin 1890, стр. 387—642; для нашей цѣли оказались пригодными стр. 586—600 и 615—620. Далѣе можно упомянуть также слѣдующія работы:

Petrus Langen. De execrandi formulis Plautinis Terentianisque observatio grammatica Rh. Mus. XII (1857), стр. 426 слл.; L. A. Fischer. De Terentio priorum comicorum Latinorum inprimis Plauti sectatore quaestiones selectae. Halis Saxonium 1875; въ этой диссертации о нѣкоторыхъ религіозныхъ формулахъ сказано на стр. 52. Вышеупомянутая монографія Wyss'a, Die Sprüchwörter bei den Römischen Komikern, стр. 6 слл. и, наконецъ, новѣйшая диссертация Preibisch'a, De sermonis cotidiani formulis quibusdam veterum Romanorum. Halis Saxonium 1908, стр. 20 сл., гдѣ, однако, примѣры изъ Теренція отсутствуютъ.

въ качествѣ дѣйствующихъ лицъ, какъ это нерѣдко дѣлаетъ Плавтъ; онъ упоминаетъ о богахъ только тамъ, гдѣ это необходимо, поэтому имена боговъ и указанія на лица и событія изъ мифологіи мы встрѣчаемъ у Теренція лишь въ такихъ выраженіяхъ, которыя стали общимъ достояніемъ народа, обратились въ ходячія фразы, въ поговорочные обороты, въ общепринятія формы выраженія мыслей и чувствъ.

О взаимныхъ отношеніяхъ, существовавшихъ между людьми и богами, мы находимъ у Теренція слѣдующія замѣчанія.

Боги пекутся о людяхъ и помогаютъ имъ въ ихъ дѣлахъ: продолжайте дѣйствовать такъ, какъ начали, и я надѣюсь, что боги вамъ помогутъ—

Perge facere ita ut facis: et id spero adiuturos deos—
говоритъ въ „Андріанкѣ“ рабъ Давъ своему барину (ст. 522). Подобный же рабъ въ „Самоистязателѣ“ такъ предупреждаетъ старика Хремета: что по вашему мнѣнію сдѣлаетъ послѣ этого вашъ сынъ, если вы за нимъ не будете наблюдать, сдерживать его и увѣщевать, сколько въ этомъ будетъ вамъ божьей помощи—

*...quid illum porro credas facturum, Chremes,
Nisi eum, quantum tibi opis di dant, servas castigas
mones? (ст. 591 сл.)¹⁾.*

Боги благопріятствуютъ намъ, говоритъ Хреметъ въ „Форміонѣ“ и сейчасъ же приводитъ доказательство расположенія къ нему боговъ:

— *O Juppiter,
Di nos respiciunt: gnatam inveni nuptam cum tuo filio*
(ст. 816 сл.).

Естественно поэтому людямъ надѣяться на боговъ и бояться ихъ отвращенія отъ себя. Юноша Памфилъ въ

¹⁾ Ср. *si dis placet* въ *Eun.* ст. 919.

„Андріанкѣ“ не безъ опасенія заявляетъ своему пріятелю Харину: по своей неосторожности я погубилъ и тебя и себя, если только боги не окажутъ намъ своей милости:

Charine, et me et te imprudens, nisi quid di respiciunt,
perdidi (ст. 642 ¹⁾).

Боговъ считали виновниками человѣческихъ дѣлъ, и съ точки зрѣнія Хереи въ „Евнухѣ“ можетъ быть и дружба обязана своимъ возникновеніемъ какому-нибудь боже-ству. Вотъ что говоритъ этотъ молодой человѣкъ Θайдѣ:

At nunc dehinc spero aeternam inter nos gratiam
Fore, Thais. saepe ex huius modi re quapiam
Malo principio magna familiaritas
Conflatast. quid si hoc quispiam voluit deus? (ст. 872—875).

Провинившимся людямъ боги посылаютъ несчастія. Такимъ образомъ Памфилъ въ „Андріанкѣ“ высказываетъ Харину свое твердое убѣжденіе въ томъ, что на него про-гнѣвались боги, когда онъ послушался совѣтовъ раба Дава—

Nescio,
Nisi mihi deos satis scio fuisse iratos qui auscultave-
rim (ст. 663 сл.).

Также точно рабъ Гета въ „Форміонѣ“, считая тяже-лой свою должность—быть дядькой надъ сыновьями уѣхав-шихъ отцовъ, говоритъ: я на опытѣ убѣдился въ трудно-сти своей обязанности и ясно увидѣлъ, что богъ на меня разгнѣвался, когда мнѣ поручили блюсти за дѣтьми:

Mihi usus venit, hoc scio,
Memini relinqui me deo irato meo (ст. 73 сл.).

Именемъ боговъ умоляли, ихъ призывали въ молит-вахъ, прошеніяхъ, завѣреніяхъ, восклицаніяхъ, прокля-тіяхъ. Симонъ въ „Андріанкѣ“, обращаясь къ Хре-мету — сначала съ просьбой выдать дочь за его сына, а потомъ съ просьбой не вѣрить ложнымъ слухамъ, рас-

¹⁾ Ср. въ Phorm. вопросъ Антифона:
Satin illi di sunt propitii? (ст. 636).

пространяемымъ злонамѣренными людьми, которые не желали этого брака, говорить:

Per te deos oro... (ст. 538, ср. ст. 834).

Къ молитвеннымъ выраженіямъ можно бы отнести такія общія формулы обращенія къ богамъ, въ которыхъ заключаются просьбы, чтобы что-нибудь совершилось въ хорошую сторону, таковы: *Di obsecro vos...* (Phorm. ст. 740), *Haec primum ut fiant deos quaeso ut vobis dezet* (Adelph. ст. 491), или просьбу о ниспосланіи здоровья, какъ *Salvos nobis deos quaeso ut siet* (Adelph. ст. 298).

Изъ общихъ формулъ этого вида можно отмѣтить: *utinam ita di faxint* (Heaut. 161), полнѣе — *utinam istuc ita di faxint* (Нес. 354) и *ita di deaeque faxint* (Нес. 102 ¹⁾), также *di bene vortant quod agas* (Phorm. 552. Нес. 196 сл. и Adelph. 728 безъ *quod agas* ²⁾).

Рабъ Сиръ въ „Братьяхъ“ высказываетъ Демеѣ за его доброту такое пожеланіе:

Di tibi, Demea, omnes semper omnia optata offerant
(ст. 978).

Обратная формула „*utinam ita di faxint*“, выражающая пожеланіе, чтобы что-нибудь не совершилось, есть — *quod di prohibeant* (Andr. 568), *di istaec prohibeant* (Heaut. 1038), *di mala prohibeant* (Нес. 207) и въ болѣе полномъ видѣ — *deos quaeso ut istaec prohibeant* (Adelph. 275).

Къ формуламъ завѣренія могутъ быть относимы слѣдующія: *di vostram fidem* — Andr. 716, 744; Eun. 418, 790, 924, 1049; Heaut. 502; Phorm. 757, 808; Adelph. 381, *pro deum fidem* (Andr. 237, Eun. 943), *pro divom fidem* (Adelph. 746) и болѣе полная — *pro deum atque hominum fidem* (Andr. 246, Heaut. 61, Нес. 198) или эллиптическая *pro deum immor-*

¹⁾ Ср. еще болѣе полное пожеланіе въ „Братьяхъ“ по адресу Демеи:

Di tibi, Demea,

Bene faciant (ст. 917 сл.) и обратное ему въ Phorm. 394: *Di tibi male faciant*, а также: *Di me, pater, omnes oderint* въ Adelph. 700 сл.

²⁾ Ср. *di melius duint* — Phorm. 1005.